

Глобализация права: философско-правовое осмысление

Мещерякова О. М.,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
e-mail: om23375@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обоснованию философско-правового подхода к анализу феномена глобализация права. В настоящей статье автор рассматривает вопросы влияния глобализации на международное право. Автор отмечает, что на сегодняшний день можно говорить о новой фазе глобализации. Наряду с формированием такой новой отрасли, как интеграционное право, которое представляет собой своеобразный правовой механизм регулирования глобальных общественных отношений, развитие современного публичного права определяется изменившимся характером производства и международной специализации.

Ключевые слова: глобализация права, глобализация, интеграционное право, суверенитет, интеграция, международное право, развитие.

Под глобализацией понимается период развития человеческой цивилизации, обусловленный осознанием общепланетарных проблем, затрагивающих основы существования всего человечества.

Развитие и углубление процесса глобализации не могли не оказать существенного влияния и на развитие современного права.

Теория правовой глобалистики представляет собой новое перспективное научное направление, возникшее на стыке общей теории государства и права, международного права, политологии, социологии и экономики.¹

Дело в том, что право интеграционного сообщества рецепирует правовые традиции, сформировавшиеся в правовых системах государств — участников интеграционного сообщества, но не само содержание права. Поэтому правовая глобалистика оперирует некими общими знаменателями.

Следует назвать хотя бы такие из них, как «принцип национальной идентичности», «правовая политика» и т. д., которые актуальны как для национального права, так и для интеграционного права.

Следует отметить, что на сегодняшний день одно из важнейших направлений развития современного права представляет собой именно интеграционное право, поскольку интеграционные процессы, интенсивно развивающиеся в различных регионах земного шара, являются непосредственным следствием глобализации.

Именно в интеграционном процессе (равно как и в федеративном государстве) возникают проблема реализации принципа национальной идентичности, а также проблемы, обусловленные правовой политикой, которая, в свою оче-

редь, не свободна от влияния правовой культуры.

На сегодняшний день такие понятия, как «национальная идентичность», «национально-культурные особенности» и другие, а также связанные с ними вопросы, являются не только темой круглых столов и научных конференций, но и основными вопросами повестки дня законодательных органов различного уровня.

Если рассматривать проблему в комплексе, то возникает некая цепочка взаимовлияющих факторов, которые определяют характер правовых систем и права в целом. К важнейшим из таких факторов относятся национальная идентичность, правовая политика, а также обуславливающие последнюю правовая культура и политическая культура.

Перечисленные факторы, с одной стороны, и право — с другой — находятся в тесной связи.

При изучении права основное внимание уделяется регулятивным началам в жизни общества.

Регулятивные начала появились в ходе самоорганизации человечества. Можно выделить три основных способа регулирования — запрет, дозволение, позитивное обязывание.

Однако общесоциальное и регулирующее воздействие права тесно связано с такими понятиями, как политическая культура, правовая политика, которые, в свою очередь, определяются национальной идентичностью.

Частое употребление понятия «политическая культура» не способствует уточнению и прояснению его содержания.

Понятие «политическая культура» используется как для описания поведенческих методов в отношении политики, так и для описания политических действий и мышления, которые считаются демократическими.

Таким образом, политическая культура — это воплощение демократического политического поведения.

¹ Богатырев В. В. Глобализация права: Автореф. дис. на соис. учен. степени докт. юрид. наук. Владимир, 2012.

Вместе с тем политическая культура не свободна от влияния со стороны государственной идеологии и, соответственно, — правовой политики.

Политическая культура представляет собой совокупность политических установок и способов поведения, которые можно рассматривать в качестве консенсуса основных политических и экономических тенденций страны.²

Доказательством этого тезиса может служить неоднозначность политической культуры и правовой политики Германии до и после воссоединения.

Политическая культура немцев, проживающих в Боннской республике (ФРГ) и в ГДР, несмотря на общую национальную идентичность, общей не была.

Если первые послевоенные годы характеризовались концентрацией сил на восстановлении экономики, а также интересом ликвидации нужды и обеспечения частной жизни, то в эру К. Аденауэра стала все сильнее проявляться тенденция к идентификации западногерманского населения с основными ценностями того политического и экономического строя, который ФРГ для себя создала.

В ГДР руководящая партия СЕПГ считала своей задачей развивать средствами тоталитарного господства ту политическую культуру, которая была заимствована из марксистско-ленинской идеологии и имела целью создание социалистического общества и соответствующей ему человеческой личности.

В данном случае традиционная немецкая лояльность государству, относящаяся к основным характеристикам немецкой национальной идентичности, была перенесена на господство СЕПГ.

Таким образом, немцы, несмотря на общую национальную идентичность, жили в условиях различной политической культуры.

Следовательно, регулятивное воздействие идеологии и права оказывает влияние и на политическую культуру, которая формируется под их воздействием.

С распадом политической системы ГДР политическая культура и правовая политика также проходят процесс изменения.

Однако это длительный процесс, который не закончился и сегодня, поскольку восточные немцы в значительной степени отличаются от западных, они испытывают значительные трудности в адаптации не только к новой политической системе, но и к изменившимся условиям социальной жизни.

Тем не менее, как это ни парадоксально, политическая культура ГДР была больше связана с немецкой национальной идентичностью, с тради-

циями, воспринятыми из германской истории. Общество ГДР в силу традиционной немецкой лояльности государству было, если можно так выразиться, более германским, чем общество модернизирующейся и подвергшейся американизации ФРГ.

Поэтому политическая культура и национальная идентичность тесно связаны, но они не могут быть свободны от регулятивного воздействия идеологии и правовой политики.

В этой связи возникает также вопрос о национально-цивилизационной идентичности.

Анализируя этот феномен, следует отметить, что цивилизационный аспект рассматриваемой проблемы характерен, прежде всего, для «незападных» обществ, в том числе и для Российской Федерации.

Принципиально важная политическая роль цивилизационной идентичности связана с тем, что в современных условиях она является для целого ряда обществ одним из ключевых факторов их политической интеграции, консолидации, политического развития и самоопределения.

В настоящее время можно говорить даже о концепции национально-цивилизационной идентичности.

В отличие от цивилизационной идентичности, определяемой принадлежностью индивида, этноса или нации к определенной локальной цивилизации, национальная идентичность сформировалась в период образования наций.

Национально-цивилизационная идентичность характеризуется определенной системой социо-культурных ценностей и норм поведения, которые отличают как самовосприятие индивидов, принадлежащих к той или иной национально-цивилизационной общности, так и восприятие ими определенных социо-культурных ценностей или демократических принципов защиты прав человека.

Так, например, «незападными» обществами крайне негативно воспринимается норма ст. 21 Хартии Европейского Союза об основных правах,³ согласно которой в Европейском Союзе запрещается дискриминация по признаку сексуальной ориентации.⁴ Здесь можно говорить об общеевропейских принципах защиты прав человека.

Однако, если речь идет о европейском интеграционном процессе, то, разумеется, нельзя говорить ни о какой общеевропейской идентичности.

Любая такая попытка обречена на неудачу, так как национализм — это, с одной стороны,

³ В ст. 21 Хартии Европейского Союза об основных правах перечисляются основания, по которым не может быть дискриминации.

⁴ Хартия Европейского Союза об основных правах // Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011.

² Мещерякова О. М. Политическая культура Германии до и после воссоединения. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45739>.

обретение определенной этнокультурной общностью собственного политического статуса, а с другой — один из принципов структурирования политического пространства.

Таким образом, если говорить об интеграционном праве, то здесь мы сталкиваемся с тем, что называется «глобализацией права».

Однако этот процесс связан не со стиранием различий, а, напротив, с необходимостью их сохранения, т. е. с принципом национальной идентичности.

На протяжении всей истории человечества основу сущности государства составляла некая общая идентичность. Поэтому, когда эта идентичность под влиянием различных факторов (например, неконтролируемой миграции или углубления интеграционных процессов) ставится под угрозу, возникают неизбежные общественные кризисы, всплески националистической активности, которые, в свою очередь, ведут к кризису правовой системы. Поэтому проявления националистической активности являются отнюдь не случайными в современном мире.

Вопрос о национальной идентичности, месте и роли националистических тенденций, проявляющихся в настоящее время в Европе в контексте интеграционного процесса, совершенно оправдан. Объективная неизбежность его постановки обусловлена в первую очередь самой природой двух феноменов — национализма, с одной стороны, и наднациональной природой интеграции — с другой.

На протяжении первых десятилетий развития интеграции в Европе казалось очевидным, что наднациональный интеграционный процесс объективно ведет к размыванию политических границ и изменению статуса соответствующего этнокультурного социума.

На начальных этапах европейского интеграционного процесса очень популярной была идея создания некоей общеевропейской идентичности.

Однако, как показал опыт развития европейской интеграции, заменить национальную идентичность на общеевропейскую невозможно.

Поэтому глобализация оказывает весьма существенное влияние на развитие права вообще, и в частности — на развитие международного права. С развитием глобализации происходит укрупнение акторов мировой политики: на первый план выходят региональные интеграционные сообщества и различные военно-политические блоки, которые и определяют современную геополитику, т. е. сегодня мы видим, что именно интеграционные и военно-политические блоки определяют современные геополитические реалии.

Это становится тем более очевидным с превращением событий, развивающихся вокруг Украины, в явную угрозу, способную взорвать

мир не только в регионе, но и во всем мире. Все более очевидно также, что Соединенные Штаты в украинском контексте действуют в тесном сотрудничестве с Европейским Союзом и НАТО. Поэтому в начале XXI века новой тенденцией в развитии международного права является становление такой его отрасли, как интеграционное право, которое и направлено на изучение закономерностей и динамики развития новых акторов мировой политики. Интеграционные процессы, без которых невозможно представить современные международные отношения заставляют по-новому взглянуть на ряд правовых категорий. Основной из таких категорий является суверенитет.⁵ Можно очень долго перечислять имена ученых, занимавшихся проблемой суверенитета, начиная с Ж. Бодэна, заложившего основы концепции суверенитета, и заканчивая ведущими современными юристами, однако следует подчеркнуть, что сегодня интеграционные процессы развиваются настолько стремительно, что доктрина часто не успевает отразить те правовые явления, которые порождены глобализацией.

Отметим, что именно развитие интеграционных процессов в XXI в. привело к пониманию того, что эволюция концепции суверенитета на сегодняшний день еще не закончена. Сегодня вопрос о суверенитете связан, в первую очередь, с формированием интеграционных сообществ, с развитием новой отрасли международного права — интеграционного права.

Таким образом, в век глобализации для достижения своих национальных интересов государства создают региональные интеграционные сообщества и военно-политические блоки. На сегодняшний день именно эти акторы, пытаются обеспечить или сохранить свое доминирующее положение и установить контроль над процессами, происходящими в различных регионах мира, стремятся обеспечить свое доминирующее влияние в мировой политике.

Поэтому можно говорить о том, что интеграционное право сегодня служит своеобразным механизмом, целенаправленно используемым для регулирования процессов, вызванных глобализацией. События в век глобализации развиваются таким образом, что для небольших государств невозможно противостоять давлению ведущих мировых держав, за которыми стоят интеграционные и военно-политические блоки.

В связи с глобализацией современному миру свойственна некая двойственность. С одной стороны, идет бурное образование региональных интеграционных сообществ, т. е. можно говорить о некоем процессе «регионализации», с другой

⁵ Пунченко С. И. О социальной эффективности права в условиях глобализации // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 24–26.

стороны — мир становится все более взаимозависимым, если можно так выразиться — единым.

Кроме того, в ходе развития транснациональных корпораций меняются специфика и характер производства, изменяется характер международной специализации и кооперации, а также сам характер общественных отношений, регулируемых правом.

Таким образом, в связи с глобализацией возникает необходимость не только учета внутренних суверенных интересов государств, но и подчинения их определяющим мировым процессам, обусловленным глобализацией⁶.

Государства для укрепления материальной составляющей своего суверенитета должны принимать во внимание складывающиеся в соответствующем регионе сложные формы и методы правового регулирования. Так, например, интеграционные объединения в целях повышения как экономической эффективности своих компаний, так и увеличения экстерриториальности их деятельности, стремятся создавать на уровне интеграционного сообщества единое правовое пространство для деятельности юридических лиц.

С этой целью 8 октября 2004 г. вступил в силу Регламент ЕС № 2157/2001 «Об уставе Европейской компании».⁷ В форме Европейской компании, дополнительно к предусмотренным национальным законодательством, могут создаваться акционерные общества в государствах — членах Европейского Союза.

В Регламенте предусмотрены следующие пути создания Европейской компании:

- слияние акционерных обществ, учрежденных в государствах — членах ЕС;
- образование холдинга;
- создание совместного дочернего общества;
- преобразование акционерного общества,

созданного согласно национальному законодательству.

Европейская компания подлежит регистрации в одном из государств-членов. Если проанализировать предложенные в Регламенте способы создания Европейской компании, становится очевидна цель создания так называемых «европейских», или «наднациональных» юридических лиц: в связи с укрупнением акторов мировой политики предпринимательская деятельность также становится определяющим фактором экономического развития регионов.⁸

Таким образом, суверенные государства для достижения своих экономических целей вынуждены создавать в рамках своих регионов все более

схожие формы и методы правового регулирования. Этого требуют новые вызовы глобализации, которые охватываются такими понятиями, как интеграция, глобализация, интеграционное право.

Следовательно, развитие транспортной инфраструктуры, сети Интернет приводит, с одной стороны, к размыванию государственных границ, а с другой — к политизации информационного пространства.

Наука международного публичного права отреагировала на вызовы глобализации, во-первых, развитием нового направления — интеграционного права, которое приобретает все большую значимость в современном публичном праве, во-вторых, изменением в правовом регулировании международных экономических отношений, что, в свою очередь, способствовало изменению механизмов правового регулирования во многих смежных отраслях.

Многообразие условий интеграции и различие уровней экономического, политического, правового и культурного развития государств-членов порождают использование различных темпов, инструментов и методов правового регулирования интеграционных процессов.⁹

Наиболее гибкий в этом плане механизм создан Европейским Союзом. Различие темпов и инструментов интеграции в ЕС можно продемонстрировать на примере различных отраслей сотрудничества государств — членов ЕС: согласно части 1 п. «с» ст. 3 Договора о функционировании Европейского Союза, «денежная политика в отношении государств-членов, денежной единицей которых является евро, относится к исключительной компетенции Союза».¹⁰

Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день 18 государств — членов ЕС входят в зону евро, о регулировании экономической и финансовой политики со стороны Союза в учредительных договорах речь не идет. В этих сферах Союз осуществляет лишь координацию действий государств.

Согласно ст. 119 Договора о функционировании Европейского Союза, деятельность государств-членов и Союза в этой сфере включает «на условиях, предусмотренных Договорами, установление политики, которая основана на тесной координации экономической политики государств-членов».¹¹

Таким образом, с одной стороны, финансовая политика Европейского Союза относится к исключительной компетенции Союза, с другой — в эко-

⁶ Мещерякова О. М. Евразийский интеграционный процесс и проблема создания эффективного институционального механизма // Правовая инициатива. 2014. № 2.

⁷ Council Regulation № 2157/2001 // OJ 2001 L294.

⁸ Право Европейского Союза. Особенная часть: Учебник для бакалавров // Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2013.

⁹ Тарасов Д. А. О правовой культуре в России // Юстиция. 2012. № 1. С. 7.

¹⁰ Договор о функционировании Европейского Союза // Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011. С. 215.

¹¹ Там же. С. 269.

номической сфере со стороны Союза возможна лишь координация действий государств-членов.

Именно эта двойственность правового механизма Европейского Союза позволяет ему развиваться, несмотря на периодически возникающие экономические кризисы, а государствам-членам — сообща противостоять вызовам глобализации.

Кроме того, возможность создания своей валютной системы в интеграционном сообществе, пусть и в формате разноскоростной интеграции, позволяет государствам — членам ЕС сообща противостоять доллару и юаню, что способствует достижению их национальных интересов в экономической сфере.

Таким образом, правовой механизм, созданный в Европейском Союзе, позволяет учитывать как региональные, так и экономические аспекты, которые связаны с процессом глобализации.

Поэтому с учетом новых тенденций в развитии современного международного права необходимо разработать современные модели правового регулирования тех процессов, которые вызваны глобализацией. Не менее важным представляется научное моделирование участия России в инте-

грационных процессах на различных уровнях.

Список литературы

1. Богатырев В. В. Глобализация права: Автореф. дис. на соис. учен. степени докт. юрид. наук. Владимир, 2012.
2. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора // Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011.
3. Мещерякова О. М. Евразийский интеграционный процесс и проблема создания эффективного институционального механизма // Правовая инициатива. 2014. № 2.
4. Мещерякова О. М. Политическая культура Германии до и после воссоединения. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45739>.
5. Право Европейского Союза. Особенная часть: Учебник для бакалавров // Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2013.
6. Пунченко С. И. О социальной эффективности права в условиях глобализации // Юридическая наука. 2012. № 1. Стр. 24–26.
7. Тарасов Д. А. О правовой культуре в России // Юстиция. 2012. № 1. С. 7.
8. Фархутдинов И. З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права // Российский журнал правовых исследований. 2015. №1 (2). С. 108–120.
9. Council Regulation № 2157/2001 // OJ 2001 L294.

Globalization of law: philosophical and legal interpretation

Mescheryakova O. M.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of International Law of Peoples Friendship
University of Russia
e-mail: om23375@gmail.com

Abstract: Article seeks to substantiate the philosophical and legal approach to the analysis of the phenomenon of the globalization law. In the present article author researches questions of globalization impact on the international law. Author notes that today it is possible to talk about the new phase of globalization. In the article author also reveals the essence of processes that determine development of international law in the century of globalization, Along with the formation of a new branch of law — integration law, which is a kind of legal mechanism to govern global public relations, development of modern public law is determined by the changing of nature of production and international specialization.

Keywords: Globalization of law, globalization, integration law, sovereignty, integration, public law, international law, development.

References

1. Bogatyrev V. V. Globalization of law: Abstract of Cand. for the degree of Doctor of Law. Vladimir, 2012.
2. The European Union: key acts as amended by the Treaty of Lisbon. M., 2011.
3. Meshcheryakova O. M. Eurasian integration process and the problem of creating an effective institutional mechanism // Justice Initiative. 2014. № 2.
4. Meshcheryakova O. M. Political culture in Germany before and after reunification. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45739>.
5. The right of the European Union. The special part: A textbook for undergraduate // Man. ed. S. Y. Kashkin. M., 2013.
6. Punchenko S. I. On social effectiveness of law in the context of globalization // Jurisprudence. 2012. № 1. Pp. 24–26.
7. Tarasov D. A. On legal culture in Russia // Justice. 2012. № 1. P. 7.
8. Farkhutdinov I. Z. The role of investment cooperation between Russia and China in the global economy in the context of international law // Russian Journal of Legal Studies. 2015. № 1 (2). Pp. 108–120.
9. Council Regulation № 2157/2001 // OJ 2001 L294.